

Чжоу Юй вошёл в комнату, тут же обхватил его и прижал к стене, а затем подарил ему долгий, глубокий поцелуй.

Ло Минь, обняв его, ощутил лёгкий древесно-травяной аромат, исходивший от его тела. По всему телу разлилось тепло, и он невольно приник к нему, вступив в страстный поцелуй.

Их губы слились, языки сплелись, дыхание учащалось.

Чжоу Юй, казалось, уже не мог ждать. Его руки торопливо расстёгивали одежду Ло Миня. Тот в ответ расстегнул его ремень, поспешно стянул брюки. Их губы не размыкались, в то время как руки ловко освобождали друг друга от одежды.

Чжоу Юй перевернул его, мягко прикусив плечо. Одной рукой он ласкал его возбуждение, другой — массировал напряжённую линию ягодиц.

Ло Минь быстро расслабился, тихо застонав.

Чжоу Юй тут же вошёл в него. Обхватив его стройную талию, он начал с лёгких, неторопливых движений, давая тому привыкнуть, а затем, резко ускорившись, перешёл к яростным толчкам.

Ло Минь упирался руками в стену, захлёстываемый накатывающими волнами наслаждения. Сознание помутилось, и он лишь тихо повторял: «Юй-гэ... Юй-гэ...»

Чжоу Юй, прислушиваясь к его смущённым стонам, улыбался. Не прекращая стремительных движений, он осыпал поцелуями его изящную шею и спину, наслаждаясь спазмами, которые передавались от тела Ло Миня.

Лин Цзыхань лежал в тихой спальне, притворяясь спящим. Шумные вздохи и стоны за стеной явно принадлежали двум мужчинам. Он был лишь слегка удивлён, но не шокирован.

Ещё двадцать лет назад однополые браки стали законными в большинстве стран мира. С развитием медицины экстракорпоральное оплодотворение и искусственные матки стали обычным делом. Секс теперь в основном служил для удовольствия, а не для продолжения рода. В эту эпоху однополые и разнополые отношения стояли на равных, став совершенно нормальными. Современная молодёжь, узнавая, что полвека назад гомосексуальность считалась чем-то предосудительным, просто не могла в это поверить. Как могли существовать такие консервативные взгляды?

Лин Цзыхань, ослабленный тяжёлыми ранениями и потерей крови, всё ещё не оправился. Он чувствовал усталость и не хотел вторгаться в личную жизнь Ло Миня. Потянув одеяло, он решил заснуть.

Ло Минь, измученный непрекращающимися движениями Чжоу Юя, наконец взмолился: «Юй-гэ, я больше не могу... Юй-гэ, пожалуйста, хватит...»

Чжоу Юй наслаждался тихими мольбами этого красивого мужчины. Он не только не замедлил, но и усилил натиск, полностью выходя и снова входя с ещё большей силой.

Ло Минь, достигнув пика, закричал: «Ах... Юй-гэ... Юй-гэ... ах... не могу...»

— Не можешь? А? — Чжоу Юй, прикусив его мочку уха, тяжело дыша, рассмеялся. — Что ты не можешь? Расскажи, что чувствуешь?

Ноги Ло Миня подкосились, и он начал сползать. Сознание его было в хаосе, волны наслаждения, поднимаясь по позвоночнику, ударяли в мозг, заставляя видеть перед глазами вспышки ярких огней. Всё его существо полностью открылось любимому человеку, позволяя тому владеть собой и с радостью подчиняться.

Чжоу Юй крепко обхватил его руками, продолжая мощные движения, всё быстрее и стремительнее погружаясь в его пылающее тело, пока, наконец, не достиг кульминации, и волны наслаждения пронзили его всего.

В этот миг оба достигли вершины блаженства, крича и изливая свою страсть. Их прекрасные тела долго содрогались, покрытые потом, плотно прижавшись друг к другу.

Ло Минь, зажатый между горячим телом Чжоу Юя и нагретой стеной, продолжал слабо дрожать, его разум был окутан туманом от непрекращающегося удовольствия.

Спустя некоторое время Чжоу Юй слегка отстранился. Ло Минь, не в силах стоять, начал падать, но Чжоу Юй подхватил его, тихо засмеявшись.

Ло Минь, слыша этот глубокий, притягательный смех, тоже улыбнулся, но продолжал лежать с закрытыми глазами, опираясь на его грудь.

Чжоу Юй бережно отнёс его в ванную и тщательно вымыл.

После душа они надели халаты. Ло Минь, чувствуя слабость в конечностях, лениво опустился на диван в гостиной, не желая больше двигаться.

Чжоу Юй, понимая его состояние, не стал настаивать. Он взял из холодильника две банки пива, протянул одну Ло Миню и спросил:

— Как твой двоюродный брат?

— Гораздо лучше, — ответил Ло Минь, вдруг осознав, что их шумные занятия, вероятно, были слышны Цюй Яню, и его лицо слегка покраснело.

Чжоу Юй, с улыбкой глядя на своего обычно спокойного помощника, который вдруг проявил редкую стеснительность, не удержался от шутки:

— Что? Боишься, что твой двоюродный брат узнает о нас?

— Нет, — поспешно ответил Ло Минь. — Чего тут бояться? Я люблю тебя, и это открыто. Просто он ещё ребёнок, а наше поведение не для детских глаз.

— Двадцать два года — уже взрослый, — сказал Чжоу Юй, сделав глоток пива и легко усмехнувшись. — Что? Неужели этот малыш всё ещё девственник? Не может быть.

Ло Минь рассмеялся:

— Откуда мне знать? Мы не обсуждали такие личные темы.

Чжоу Юй тоже засмеялся.

Они сидели на диване, спокойно потягивая пиво. В гостиной горел только бра, мягкий свет и тихая музыка создавали романтическую атмосферу.

Вскоре они снова поцеловались.

Лин Цзыхань в темноте лежал с закрытыми глазами, слыша снаружи тяжёлое дыхание и тихие просьбы Ло Миня: «Нельзя... не здесь... в спальню...», а затем шутливый смех Чжоу Юя, и невольно улыбнулся.

На следующее утро Ло Минь встал первым. Он принял душ и отправился на кухню готовить завтрак.

Затем проснулся Чжоу Юй, тщательно помылся, надел серебристо-серый спортивный костюм известной марки и не спеша открыл дверь в комнату Лин Цзыханя.

Тот уже проснулся, но лежал с закрытыми глазами, отдыхая.

Чжоу Юй наклонился, внимательно разглядел его, а затем нежно погладил по щеке.

Лин Цзыхань слегка пошевелился, открыл глаза и на мгновение выглядел растерянным.

Чжоу Юй одарил его ослепительной улыбкой и мягко сказал лежащему юноше:

— Я тебя разбудил?

Лин Цзыхань, похоже, постепенно узнал его, широко раскрыл глаза и долго молчал.

Чжоу Юй, привыкший к восхищённым взглядам, обычно не обращал на них внимания, но взгляд Лин Цзыханя был чистым и простым, без намёка на желание, что ему понравилось. Он нежно провёл пальцем по его губам и с улыбкой спросил:

— Что? Твой двоюродный брат не рассказывал тебе обо мне?

Лин Цзыхань покачал головой, на его губах появилась смущённая улыбка.

Чжоу Юй улыбнулся ещё шире, его брови слегка приподнялись, и он с шутливым тоном спросил:

— Малыш, у тебя раньше была девушка?

Лин Цзыхань смутился ещё больше и, помолчав, снова покачал головой.

Чжоу Юй решил подразнить его:

— А парень?

Лицо Лин Цзыханя слегка покраснело, он опустил глаза и едва заметно снова покачал головой.

Чжоу Юй, улыбаясь, наклонился и поцеловал его, шепча:

— Тогда я научу тебя.

Лин Цзыхань, ослабленный потерей крови, был холоден, и когда его губы коснулись тёплых губ мужчины, он замер от шока.

Чжоу Юй, играя, прикоснулся губами к его тонким губам, провёл языком, слегка прикусил и отпустил.

Лин Цзыхань, глядя на него с лёгким испугом и негодованием, тихо закашлялся.

Чжоу Юй, глядя в его тёмные, ясные глаза, улыбнулся:

— Это твой первый поцелуй?

Лин Цзыхань, кашляя, тихо спросил:

— А где мой двоюродный брат?

Чжоу Юй, видя, что он выглядит как обиженный ребёнок, ищущий взрослого, рассмеялся:

— Он на кухне. Хочешь, я позову его?

Лин Цзыхань, наконец перестав кашлять, лишь смотрел на него, закусив губу, и молчал.

Чжоу Юй, видя его робкое выражение, невольно смягчился, словно боясь его напугать.

— Ты вообще совершеннолетний? — с улыбкой спросил он. — Только не подталкивай меня к преступлению.

<http://bllate.org/book/16287/1467651>